

Юй Уцзи произнес эти слова, и в его взгляде промелькнул острый, словно клинок, блеск.

Су Тайбай едва заметно напрягся. В этот самый момент он заметил, как Су Чангэ посмотрел в их сторону. Встретившись взглядом с Юй Уцзи, Су Тайбай уловил в глазах юноши едва заметную враждебность. Он мгновенно понял: Юй Уцзи хочет при всех выставить его в невыгодном свете.

Если он вступит в бой и победит — это привлечет к нему ненужное внимание, проявив его скрытую мощь. Конечно, это был бы способ блеснуть перед другими, но вместе с тем это породило бы массу потенциальных опасностей. А если он проиграет — лишь закрепит за собой славу никчемного слабака. Кто знает, может, даже его выдающиеся успехи на недавних испытаниях сочтут ошибкой или начнут поносить на все лады.

Отказаться же он не мог. Юй Уцзи прикрылся благовидным предложением — обсудить дао и обменяться опытом в боевых искусствах. Отказ выглядел бы как отсутствие элементарных манер. К тому же Юй Уцзи — младший брат Юй Ювэй, а у Су Тайбая к ней был свой интерес. Обидь он ее брата, Юй Ювэй, может, и промолчала бы, но в душе затаила бы неприязнь.

Су Чангэ, который в этот момент вел светскую беседу с другими юными талантами, заметил происходящее. Уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах мелькнул холод.

Это был открытый заговор!

Если Су Тайбай примет вызов, то угодит в ловушку. А если откажется — неизбежно создаст о себе плохое впечатление. В глазах окружающих он так и останется бесперспективным отбросом. К тому же этот поединок — целиком и полностью расставленные им сети. Если Су Тайбай победит и ранит Юй Уцзи, то Юй Ювэй, которая души не чает в брате, наверняка упрекнет его в чрезмерной жестокости. И как после этого он осмелится просить у нее редкие сокровища или ресурсы для культивации? Да у него лица не хватит так поступить!

А потом на сцену выйдет он сам, чтобы навести порядок, попутно продемонстрировав свое величие и подавив амбиции тех, кто метит на место наследного принца.

Другие юные таланты и отпрыски знатных семей тоже обратили внимание на эту сцену. Под всеобщими взглядами Су Тайбай даже успел заметить ту самую ухмылку на губах Су Чангэ. В душе он начал проклинать сводного брата: как и следовало ожидать, всё в этом мире крутится вокруг него. Похоже, сама эта поездка на божественном корабле была спланирована им. Но как Су Чангэ узнал о его планах, ведь приглашения он рассылал тайно? Неужели у того и правда уши слышат на тысячи ли, а глаза видят во все стороны?

Су Тайбай терзался сомнениями, но обстановка вынуждала его сделать выбор. Наконец, сжав зубы, он ответил:

— Хорошо. Раз уж брат Уцзи желает обменяться со мной опытом, давайте обсудим глубины дао.

С этими словами он сделал шаг назад. Остальные отпрыски знатных родов и таланты из великих сект расступились, освобождая пространство для боя.

Су Чангэ с легкой улыбкой подошел к Наньгун Юэ, приготовившись смотреть представление. В конце концов, эту пьесу срежиссировал он сам. Даже сама ловушка была разработана специально для его дорогого брата. Теперь, когда пришло время затягивать сеть, он хотел увидеть всё своими глазами.

Только постоянно подавляя Сына Удачи, можно получать очки удачи. Будь то обмен на божественные артефакты, изучение стадий сверхъестественных способностей или повышение собственного уровня культивации — всё это приносило колоссальную пользу. А на его системной панели очки удачи и очки злодея по-прежнему равнялись нулю. Подавление Сына Удачи не терпело отлагательств!

— Удачи, братик, — произнесла Юй Ювэй с улыбкой и тоже отошла в сторону, освобождая место для двоих.

Однако, услышав это ободрение, Су Тайбай почувствовал, как сердце ушло в пятки. Неужели она всё же больше благоволит своему брату? Его взгляд потемнел, и он посмотрел на Юй Ювэй уже совсем не так, как мгновение назад.

Су Чангэ лишь усмехнулся про себя: «Идиот».

Су Тайбай слишком чувствителен и вечно терзается страхом потери. Особенно это касалось женщин: в его и без того холодном сердце вдруг появилась Юй Ювэй, и со временем он начал испытывать к ней болезненную привязанность. Однако Су Тайбай слишком деспотичен, он всегда стремится присвоить всё прекрасное себе, включая Юй Ювэй. Именно поэтому во время их разговора он так жаждал ее поддержки — даже несмотря на то, что его противником был ее брат.

Эта извращенная жажда власти и владения в сочетании с вечной неуверенностью в себе — вот одна из граней, по которой он наносил удар! Бей по слабому месту: нужно не только подавить Сына Удачи физически, но и разрушить его изнутри.

Су Чангэ мягко улыбнулся. Девушки из знатных семей и сект, наблюдавшие за ним со стороны, смотрели на него так, словно перед ними явилось истинное бессмертное божество — благородный, неповторимый, подобный нефриту принц. В их глазах он был воплощением совершенства, редким явлением в этом бренном мире. Сами они, будучи обычными смертными, невольно чувствовали себя рядом с ним ничтожными.

Если бы Су Чангэ узнал об их мыслях, он бы лишь безмолвно усмехнулся: я — злодей судьбы, а вы называете меня благородным мужем? Что ж, раз все так говорят, значит, так оно и есть.

Юй Уцзи решил нанести удар первым. Свирепо блеснув глазами, он сделал шаг вперед и

сложил пальцы в печати. Вспыхнуло заклинание, и мощная энергия, пронзая пространство, устремилась прямо к противнику.

— Мелкое ребячество! — Су Тайбай, словно обретя уверенность, взмахнул рукой, сплетая духовную энергию в острое лезвие, и с яростью обрушил его вперед.

Божественное сияние перерезало печать заклинания, заставив ее раствориться в воздухе. Однако мощь его удара не иссякла, и поток энергии врезался прямо в тело Юй Уцзи. Юноша отступил на несколько шагов, едва устояв на ногах.

Нахмурившись, он понял: что-то здесь не так. Он думал, что этот неудачник поднялся лишь благодаря какому-то редкому сокровищу или удаче, но его истинная сила оказалась пугающе высокой. Подумав о том, что его собственная неудача может разочаровать Су Чангэ, Юй Уцзи больше не стал сдерживаться. Его тело окутало сияние, проявились доспехи, и он, подобно молнии, бросился в контратаку.

Су Тайбай, преисполненный уверенности, высвободил из ладоней красно-желтое пламя, окутав им себя. В этом столкновении он ничуть не уступал противнику, а порой даже теснил Юй Уцзи.

Су Чангэ наблюдал за этой сценой без всяких эмоций. Реакция Юй Ювэй была точно такой, как он и предсказывал: увидев, что ее брат проигрывает и может получить травму, она встревожилась. Но она не знала, что сказать — ведь они лишь обменивались опытом, к тому же ее брат сам предложил этот поединок. Вмешиваться было бы неуместно. Однако в ее сердце зародилось легкое недовольство Су Тайбаем: неужели нельзя было действовать помягче?

А Су Тайбай, напротив, становился всё более яростным, начав применять боевые заклинания. Он даже не подозревал, что шаг за шагом погружается в самую глубину расставленной ловушки.

<http://bllate.org/book/21064/2141298>